

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
24 May 2016
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения Комитета в соответствии с пунктом 4
статьи 5 Факультативного протокола относительно
сообщения № 2422/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	3. (представлен адвокатом Марианной Вёлуни)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	3.
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	10 июня 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение в соответствии с правилами 92 и 97, препровожденное государству-участнику 10 июня 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	11 марта 2016 года
<i>Предмет сообщения:</i>	депортация автора в страну происхождения (Армения)
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость – явно недостаточная обоснованность
<i>Вопросы существа:</i>	невыворение, статус беженца и пытки
<i>Статьи Пакта:</i>	7 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 3

* Принято Комитетом на его 116-й сессии (7–31 марта 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазари Бузид, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Ахмед Амин Фаталла, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Лаки Мухумуза, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлал Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.

GE.16-08137 (R) 090616 140616

* 1 6 0 8 1 3 7 *

Просьба отправить на вторичную переработку

1.1 Автор сообщения, полученного 18 марта 2014 года, является З., гражданин Армении 1989 года рождения, проживающий в Дании. Автор подлежит высылке в Армению после отклонения 27 мая 2014 года его ходатайства о предоставлении убежища в Дании. Автор утверждает, что в случае его принудительной депортации в Армению Дания нарушит его права, предусмотренные статьями 7 и 26 Пакта, так как в Армении ему будут угрожать преследования и дискриминация по причине его азербайджанского происхождения и его дезертирства из армянской армии¹. Автор представлен адвокатом Марианной Вёлунн.

1.2 10 июня 2014 года, согласно правилам 92 и 97 своих правил процедуры, Комитет через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам просил государство не выдворять автора в Армению, пока сообщение находится на рассмотрении Комитета. 23 марта 2015 года Комитет отклонил просьбу государства-участника об отмене временных мер. Автор по-прежнему находится в Дании.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщает, что его отец из Армении, а мать из Азербайджана. Он утверждает, что, когда ему было семь лет, неизвестные вооруженные лица похитили его отца по неустановленным причинам и он никогда его больше не видел. После похищения его семья подвергалась преследованиям со стороны жителей деревни из-за того, что «его мать из Азербайджана».

2.2 Мать автора впоследствии оставила его и его брата В. в детском доме, «повесив им на грудь под одежду их свидетельства о рождении». Два года спустя автор и В. получили письмо, в котором их мать сожалела о том, что ей пришлось их оставить. Она указала свой адрес и заявила, что они «могут разыскать ее, когда станут старше». Автор и В. «завернули письмо в фольгу и по очереди носили его на шее как цепочку».

2.3 Когда ему и В. исполнилось 18 лет в 2007 году, их призвали на военную службу. Когда они садились в автобус, следующий в расположение части, они отдали свои свидетельства о рождении ответственному офицеру. Их доставили в часть в деревне Джабрахил, где они были зачислены в список личного состава 9-го полка обороны в Нагорном Карабахе.

2.4 По прибытии в расположение воинской части они были направлены в их подразделение. Затем автору и В. было приказано оставаться на месте. Два офицера привели их в кабинет командира, который заорал: «Идите сюда, турки!». Он заявил, что быть солдатами для них большая честь и что они годятся только для мытья туалетов. Затем он ударил автора ногой в пах, а В. – кулаком в живот. Он плюнул в них и приказал офицерам «увести их и показать им их место». Затем офицеры привели автора и В. на конюшню и затолкали в «свободное стойло».

2.5 В течение нескольких дней все, находящиеся в части, включая других призывников и офицеров, узнали о том, что мать автора азербайджанка. К нему и В. относились «почти как к рабам, «постоянно посылали их за водой, сигаретами и другими вещами. Служивцы ставили им на колени сапоги и заставляли их чистить. По вечерам, после работы, солдаты устраивали «соревнования», используя братьев. Например, один из солдат сажился на плечи автора, а другой на плечи В. Потом братья должны были бегать по кругу как кони, а солдаты

¹ Первый Факультативный протокол к Пакту вступил в силу для Дании 23 марта 1976 года.

подгоняли их ударами палкой. Другие солдаты делали на них ставки, кричали и подбадривали. Автора и В. также заставляли бегать с мешками, наполненными камнями, а их сослуживцы делали ставки на победителя.

2.6 Автор и В. жили и питались в конюшне, мыли туалеты, чистили картошку, разгружали грузовики и чистили конюшню. Автор утверждает, что они проводили пять дней в казармах, а следующие десять – на границе между Арменией и Азербайджаном. Когда их отправили на границу в первый раз, они должны были выкопать новую траншею, длиной примерно 150 метров от реки вдоль границы. Когда они прибыли на место, там были два азербайджанских заложника, Х. и А., которые также должны были рыть новую траншею. Одному военнослужащему было поручено следить за порядком. За новой траншеей находилась старая, на которой «работали примерно 30 военнослужащих, из которых 15 следили за порядком, а другие 15 [отдыхали] находились в бытовке рядом с траншеей». Автор утверждает, что он, В., Х. и А. были единственными призывниками, которых направили на прокладку новой траншеи, и они работали каждый день своего нахождения на границе «с 7 утра до позднего вечера, как правило, до 12 ночи». Он далее утверждает, что во время нахождения на границе они вынуждены были спать прямо в траншее.

2.7 Когда автора в последний раз доставили в часть, его держали два его сослуживца, в то время как другие два солдата пытались изнаsilовать В. Автору удалось вырваться и спасти В. Когда братья вернулись к месту службы на границе, Х. предложил им бежать. Автор «боялся бежать, но попытка изнаsilования его брата убедила [его и В.] согласиться на побег с Х. и А. Кроме того, Х. и А. обещали помочь им найти их мать». Ночью Х. ударил охранника лопатой по голове, и затем они вчетвером побежали в сторону реки. Однако, прежде чем они успели добежать до нее, В. был ранен выстрелом в голову. Автор хотел остановиться, но Х. «заставил его бежать дальше», и они, перебежав через мост, попали на территорию Азербайджана.

2.8 Когда автор вместе с Х. и А. пришли в деревню, расположенную недалеко от границы, он все еще находился в состоянии шока и потрясения от смерти брата, с которым они были очень близки. Х. и А. оставили автора на некоторое время и через несколько часов вернулись на «военном автомобиле». Автор говорит, что не знает, где они раздобыли этот автомобиль. На следующее утро Х. и А. остановили машину, автор вышел и ждал несколько часов. Х. вернулся с пожилым мужчиной, которому автор показал письмо, направленное ему в детский дом его матерью. Пожилой мужчина знал указанный в письме адрес и дальше поехал с ними. Два часа спустя они прибыли по указанному матерью автора адресу в городе Имишли.

2.9 Следующие два года автор жил в Имишли со своей матерью. В течение этого времени он «практически не выходил из дома, поскольку ему, наполовину армянину, опасно было ходить по улицам азербайджанской деревни». Однако после двух лет, проведенных в таком режиме, он не мог больше скрываться. Он обратился к Х., который помог ему эмигрировать в Беларусь. Следующие три года автор работал и жил у дяди Х. в Беларуси, не имея вида на жительство. Когда дядя Х. решил, что больше не желает рисковать, имея в своем доме незаконного мигранта, он помог автору покинуть Беларусь. 28 августа 2013 года автор прибыл в Данию. Он подал ходатайство об убежище в Иммиграционную службу Дании 30 августа 2013 года. 29 октября 2013 года его прошение было отклонено.

2.10 27 мая 2014 года Датская апелляция комиссия по делам беженцев отклонила апелляцию автора на отказ в удовлетворении его ходатайства о предоставлении убежища. Автор оспаривает вывод Комиссии о том, что многие из представленных им обстоятельств дела являются неправдоподобными и что он дал противоречивые показания по ключевым аспектам. Автор утверждает, что он изложил факты последовательно, согласованно и подробно. Комиссия сочла маловероятным то, что он, В., Х. и А. должны были рыть траншеи в районе вблизи границы после наступления темноты. Однако, как утверждает автор, они могли видеть благодаря лунному свету и прекращали работать только тогда, когда становилось абсолютно темно². Комиссия также посчитала маловероятным то, что новобранцам удалось бежать из зоны, охраняемой 30 армянскими военнослужащими, ударив часового лопатой, учитывая, что в них при этом стреляли, и что потом их не преследовали. В ответ на это автор сообщает, что зону вокруг траншеи охраняли только 15 военных, а 15 других спали в бытовке за траншеями и что основной задачей военнослужащих была охрана границы Азербайджана, а не контроль за четырьмя солдатами, копающими траншеи.

2.11 Апелляция комиссия по делам беженцев также сочла маловероятным то, что автору, Х. и А. удалось бежать в Азербайджан через мост, который не охранялся азербайджанскими военнослужащими. Автор отвечает, что на самом деле их преследовали, в них стреляли, в результате чего погиб В. Автор далее утверждает, что, вероятно, военнослужащие не преследовали их, поскольку им было приказано следить за тем, чтобы армянскую границу не пересекали азербайджанские военные. Автор также утверждает, что, когда они бежали, было темно, и они вдоль реки пробрались к неохраняемому мосту³. И наконец, автор отмечает, что у Комиссии не было оснований утверждать, что мост охранялся или должен был охраняться.

2.12 Комиссия также посчитала неправдоподобным то, что Х. и А. приблизительно через два часа после того, как они пришли в приграничную деревню, смогли раздобыть военный грузовик. В связи с этим автор заявляет, что это утверждение на самом деле является вполне правдоподобным, поскольку в деревне рядом с границей могли жить или находиться военнослужащие. Он далее утверждает, что посчитал разумным не спрашивать у Х. и А., где они взяли военный грузовик, поскольку он был по-прежнему потрясен смертью брата.

2.13 Комиссия также усомнилась в том, что автор не покидал своей комнаты в доме его матери и три года жил в Беларуси с дядей Х. Автор утверждает, что эти заявления не являются неправдоподобными и что в любом случае наличие сомнений в этом отношении не может считаться достаточным основанием для отклонения ходатайства автора в полном объеме.

2.14 Комиссия также посчитала маловероятным тот факт, что автору удалось на протяжении нескольких лет носить письмо его матери на шее, в том числе во время службы в армии. Автор отвечает, что он и В. по очереди носили завернутое в фольгу письмо на шнурке на шее под одеждой. Автор далее утверждает, что он никогда не сообщал датским властям о том, что во время прохождения призывной комиссии он раздевался, или о том, что его личные вещи были кон-

² Согласно замечаниям государства-участника, автор сообщил Апелляционной комиссии по делам беженцев о том, что Х. и А. были азербайджанскими шпионами, взятыми в заложники вооруженными силами Армении. В своих комментариях по замечаниям государства-участника автор заявляет, что Х. и А. «работали в Азербайджане следователями».

³ Автор прилагает изображение моста, о котором идет речь.

фискованы, и поэтому тот факт, что он смог сохранить наличие письма в тайне, является вполне правдоподобным.

2.15 Комиссия также сочла маловероятным то, что автору удалось без труда установить местонахождение его матери при помощи письма. Автор утверждает, что его мать специально сообщила свой адрес, чтобы ее сыновья могли найти ее, когда повзрослеют. Кроме того, он утверждает, что место, указанное матерью, находилось лишь в 180 км от места на границе, где дислоцировалась его воинская часть. Автор отмечает, что его мать вполне могла проживать по одному адресу в течение девяти лет.

2.16 Наконец, Комиссия посчитала, что автор неточно ответил на вопросы относительно того, каким образом он и его брат следили за конюшней в расположении части. В ответ на это автор утверждает, что его ответы на этот и другие вопросы нельзя назвать неточными. Автор утверждает, что он настолько подробно отвечал на вопросы во время собеседования в Комиссии, что адвокат несколько раз был вынужден его прерывать. Он утверждает, что, когда его спрашивали об этом во время слушания дела, он пояснил, что он насыпал опилки на пол конюшни и стелил лошадям сено, а не солому, и спал вместе с братом на сеновале в пустом стойле.

2.17 Автор далее утверждает, что страдает от посттравматического стрессового расстройства, «склонен к параноидальным настроениям и находится на грани нервного срыва»⁴. Он утверждает, что представлял медицинские справки в ходе устных слушаний в Комиссии, из которых очевидно, что «его психическое состояние оставляет желать лучшего».

2.18 Автор утверждает, что он исчерпал все внутренние средства правовой защиты, имеющиеся в Дании, поскольку решение Комиссии является окончательным и не может быть обжаловано в датских судах. Автор заявляет также, что он не подавал жалобу в какой-либо международный орган.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушит его права, предусмотренные статьями 7 и 26 Пакта, если принудительно вышлет его в Армению, где он «дезертировал из армии из-за дискриминации и бесчеловечного обращения и боится подвергнуться несоразмерно строгому наказанию и тюремному заключению», которые будут представлять собой «бесчеловечное или унижающее достоинство обращение»⁵. Автор утверждает, что государство-

⁴ Автор представил неофициально переведенное резюме его медицинской карты за период с сентября 2013 года по май 2014 года. В целом там говорится следующее:

Весьма глубоко травмированный мужчина. Отец умер, когда ему было семь лет. Был помещен в детский дом, где подвергался жестокому обращению. Когда вырос, пошел в армию. Видел, как был убит его брат. Был на фронте и видел много смертей. Это было шесть лет назад, но он по-прежнему страдает расстройством сна из-за ночных кошмаров, в которых он видит своего погибшего брата в крови. После пробуждения он продолжает видеть кровь на своих руках. Он очень раздражительный и боится, что за ним следят. Находясь в местах большого скопления людей, он вновь переживает свой армейский опыт.

⁵ Что касается причин, по которым автор ходатайствовал о предоставлении убежища, то в докладе по результатам собеседования в Иммиграционной службе Дании говорится следующее:

Заявитель боялся, что в случае возвращения в страну происхождения он будет убит. Он был обвинен в предательстве. Если его не убьют, то посадят в

участник обязано воздерживаться от высылки лиц, которым угрожает опасность быть лишенными их прав человека, в данном случае – права на защиту от дискриминации по признаку национального происхождения. Автор утверждает, что в Армении дезертиры подвергаются преследованиям и неправомерному обращению и что в 2007 году наказание за дезертирство без отягчающих обстоятельств было в законодательном порядке изменено с трех лет лишения свободы на шесть лет⁶. Автор также утверждает, что Уголовный кодекс Армении допускает наказание в виде пяти лет лишения свободы за дезертирство и от трех до восьми лет тюремного заключения за дезертирство, совершенное группой лиц по предварительному сговору. Он также утверждает, что характерной чертой армянских пенитенциарных учреждений являются пытки, антисанитарные условия и отсутствие медицинского обслуживания.

3.2 Автор утверждает, что его заявления подтверждаются различными заслуживающими доверия источниками, например главой доклада организации «Хьюман райтс уотч» за 2014 год *World Report 2014*, посвященной Армении, в которой говорится, что:

По словам местных правозащитников, пытки и неправомерное обращение во время содержания под стражей в полиции по-прежнему практикуются, а определение пыток, содержащееся в законодательстве Армении, не соответствует международным стандартам, поскольку не включает преступления, совершаемые государственными должностными лицами. Государственные органы часто отказываются проводить расследования по заявлениям о неправомерном обращении или оказывают на жертв

тюрьму. Заявитель отметил, что в тюрьме у него было бы два варианта: либо совершить самоубийство, либо быть убитым. Заявитель обвиняется в предательстве, так как помог бежать азербайджанским шпионам (Х. и А.). Заявителя спросили о других причинах, по которым он не может вернуться в Армению, помимо обвинения в пособничестве азербайджанским шпионам в организации побега из армянской армии. Он ответил, что он и его семья всю жизнь подвергались преследованию по причине их турецкого происхождения.

В докладе говорится, что собеседование велось на армянском языке и что автор согласился с содержанием доклада в переводе, при этом ему было предложено немедленно сообщить, если у него возникнут хоть какие-то проблемы с пониманием переводчика. В настоящем сообщении не идет речь об опасениях подвергнуться уголовному преследованию за государственную измену или обвинениях в измене.

⁶ Автор ссылается на неофициальный перевод на английский язык выдержек из доклада Landinfo от 6 декабря 2010 года. В выдержках уточняется, какие санкции предусмотрены за дезертирство военнослужащих. В соответствующем разделе, кроме того, говорится следующее:

Ненадлежащее обращение с военнослужащими и несчастные случаи, не связанные с военными операциями, считаются довольно распространенным явлением. Поскольку вооруженные силы представляют собой учреждение закрытого типа, статистические данные о случаях злоупотреблений и других подобных случаях могут быть недостоверными. По-видимому, «реальные цифры огромны» [так в оригинале]. Широко распространенная практика коррупции также может затруднять процесс сбора определенных статистических данных. 27 мая 2009 года омбудсмен опубликовал доклад о неправомерном и жестоком обращении с солдатами в армянской армии (цитируется по докладу Государственного департамента США за 2010 год... В соответствии с докладом лицам, совершающим такие правонарушения, как правило, удается избежать ответственности. Перечень наказаний за уклонение от военной службы и дезертирство в случае обычной военной службы такой же, как и для альтернативной службы.

давление с целью заставить их отозвать их жалобы. Полиция применяет пытки для получения признаний и инкриминирующих показаний от подозреваемых и свидетелей⁷.

Автор далее ссылается на доклад Государственного департамента Соединенных Штатов Америки за 2012 год о практике в области прав человека в Армении, в котором говорится, что «полицейские, как представляется, продолжают использовать пытки для получения признательных показаний и, согласно имеющимся сообщениям, избивать граждан во время ареста и допроса. Многие тюрьмы переполнены, не отвечают санитарным нормам и в них отсутствуют достаточные медицинские услуги для заключенных»⁸.

3.3 Автор также утверждает, что по указанным выше причинам выводы Апелляционной комиссии по делам беженцев относительно правдоподобности его заявлений субъективны и ошибочны⁹.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 10 декабря 2014 года государство-участник описывает структуру и функционирование Апелляционной комиссии по делам беженцев и отмечает, что она является независимым квазисудебным органом. Комиссия считается судом по смыслу директивы Европейского совета 2005/85/ЕС

⁷ Автор представляет копию этой главы, в которой также сообщается следующее: «По состоянию на 31 октября отделение Хельсинской гражданской ассамблеи в Ванadzоре сообщило о 29 случаях смерти, не связанных с военными действиями, включая 7 самоубийств. Местные правозащитные группы документально подтвердили, что министерство обороны не приняло мер для проведения надлежащего расследования и выяснения обстоятельств случаев смерти, наступившей не в результате боевых действий, и выявления признаков применения насилия в случаях, когда в качестве причины смерти указано самоубийство».

⁸ Автор также ссылается на доклад «Международной амнистии» за 2013 год *Armenia: no space for difference* (В Армении нет места различиям). В пункте 2.1 доклада говорится следующее:

В последние годы в средствах массовой информации стали появляться сообщения о нарушениях прав человека призывников, дедовщине (травле) и случаях смерти в вооруженных силах, не связанных с участием в боевых действиях. Правозащитники обвиняют военных в том, что те не проводят должных расследований случаев злоупотреблений и выдают убийства и другие незаконные виды лишения жизни за суицид. По-прежнему вызывают озабоченность подозрительные случаи гибели военнослужащих вооруженных сил Армении в небоевых условиях, а также дедовщина и другие виды неправомерного обращения с новобранцами, при том что расследования таких преступлений редко дают результаты. В 2012 году правительство Армении сообщило, что в течение года 18 военнослужащих погибли при обстоятельствах, не связанных с участием в боевых действиях. Местные и международные правозащитные группы, такие как отделение Хельсинкской гражданской ассамблеи в Ванadzоре и Хельсинская ассоциация Армении, сообщают, что во многих случаях в результате вскрытия было установлено, что погибший военнослужащий был избит или подвергся жестокому обращению. В социальные сети попало несколько секретных документов, свидетельствующих о злоупотреблениях в отношении призывников, что вызвало сильный общественный резонанс.

В докладе также говорится, что лица, сообщающие информацию о нарушениях в вооруженных силах Армении, обычно подвергаются запугиванию.

⁹ См. пункты 2.10–2.17 выше.

от 1 декабря 2005 года о минимальных стандартах для процедур государств-членов по предоставлению и отмене статуса беженца¹⁰. В состав Комиссии входят Председатель и заместитель Председателя, которые являются судьями, и другие члены, которые либо должны быть юристами, либо назначаться Датским Советом по делам беженцев (организация гражданского общества), либо быть представителями центральных органов власти: министерства иностранных дел или министерства юстиции. Члены Комиссии, проработавшие два срока по четыре года, не могут назначаться на должность повторно. В соответствии с Законом об иностранцах члены Комиссии независимы и не подчиняются указаниям со стороны назначившего или выдвинувшего их кандидатуры органа. Комиссия принимает решение в письменной форме, и оно не подлежит обжалованию; однако в соответствии с Конституцией Дании заявители могут подать апелляцию в суды общей юрисдикции, которые правомочны выносить решения по любому вопросу, касающемуся пределов компетенции органа государственной власти. Как было установлено Верховным судом, возможность судов общей юрисдикции пересматривать решения Комиссии ограничена и касается лишь анализа вопросов права, включая любые недостатки обоснования принятого решения или незаконное использование дискреционных полномочий, в то время как оценка Комиссией представленных доказательств пересмотру не подлежит.

4.2 Государство-участник отмечает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 7 Закона об иностранцах вид на жительство может быть предоставлен иностранцу, если он подпадает под положения Конвенции о статусе беженцев. С этой целью статья 1.A Конвенции была инкорпорирована в законодательство Дании. Хотя в этой статье пытки не упоминаются в качестве одного из оснований для предоставления убежища, они могут рассматриваться как элемент преследований. Соответственно, вид на жительство может быть предоставлен в случаях, когда установлено, что лицо, ищущее убежища, подвергалось пыткам до прибытия в Данию, и когда возникшие у лица в результате этого опасения считаются обоснованными. Такой вид на жительство предоставляется даже в том случае, если считается, что возможное возвращение не создаст опасности дальнейших преследований. Аналогичным образом, согласно пункту 2 статьи 7 Закона об иностранцах, вид на жительство может быть предоставлен иностранцу по заявлению в том случае, если последнему в случае возвращения в страну происхождения угрожает смертная казнь или применение пыток, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание. На практике Апелляционная комиссия по делам беженцев считает, что эти условия соблюдены тогда, когда существуют какие-либо конкретные и индивидуальные факторы, обосновывающие вероятность того, что данное лицо подвергнется такой реальной опасности.

4.3 Государство-участник отмечает, что решения Апелляционной комиссии по делам беженцев принимаются на основе индивидуальной и конкретной оценки каждого дела. На практике Комиссия назначает бесплатного защитника всем просителям убежища. Наряду с просителем убежища и адвокатом на слушании присутствуют устный переводчик и представитель Иммиграционной службы Дании. В ходе слушаний проситель убежища вправе делать заявления и отвечать на вопросы. Утверждения просителя убежища о мотивах обращения за убежищем анализируются в свете всех соответствующих доказательств, включая общую информацию о положении и условиях в стране происхождения, в частности о том, происходят ли там систематические, грубые, вопиющие и

¹⁰ Государство-участник ссылается на статью 39 этой директивы.

массовые нарушения прав человека. Справочные доклады поступают из различных источников, включая Датский совет по делам беженцев, правительства других стран, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, организации «Международная амнистия» и «Хьюман райтс уотч».

4.4 Государство-участник считает, что жалоба автора по статье 7 Пакта является явно необоснованной и, следовательно, неприемлемой, поскольку автор не обосновал *prima facie* утверждение о том, что он подвергнется пыткам или другому жестокому обращению по возвращении в Армению. Автор не предоставил какой-либо существенной новой информации или соображений по поводу обстоятельств его дела, помимо информации, уже рассмотренной Апелляционной комиссией по делам беженцев¹¹. Государство-участник утверждает, что заявитель пытается использовать Комитет как апелляционный орган для повторного рассмотрения фактических обстоятельств его ходатайства о предоставлении убежища. Комитет должен придать значительный вес фактическим выводам Апелляционной комиссии по делам беженцев, которая лучше, чем Комитет, может оценить фактические обстоятельства дела автора. Комиссия пришла к выводу о том, что утверждения автора¹² не заслуживают доверия. Кроме того, автор сделал ряд дополнительных неопределенных и непоследовательных заявлений в ходе внутреннего судопроизводства. Во-первых, в ходе слушаний в Комиссии автора спросили, почему его мать заставила детей взять их свидетельства о рождении в детский дом, зная, что из-за этого у них возникнут проблемы, так как они наполовину азербайджанцы. Автор ответил, что для проживания в детском доме необходимо свидетельство о рождении. Во-вторых, впервые утверждения автора в отношении проведения соревнований, в которых он и В. были вынуждены участвовать в казарме во время службы в армии, прозвучали только на слушании в Комиссии.

4.5 В-третьих, что касается попытки изнасилования В., то в своем ходатайстве о предоставлении убежища автор рассказал, что как-то ночью после работы он и В. отправились спать в конюшню. Автор утверждал, что несколько мужчин вошли и избили его и что, когда один из них попытался изнасиловать В., автору удалось вырваться и ударить одного из нападавших по лицу в область рта. Однако на собеседовании в Иммиграционной службе Дании, автор заявил, что его и брата отвели обратно в казарму и там два военнослужащих держали его, пока двое другие пытались насиловать В. Затем, на слушании в Апелляционной комиссии по делам беженцев автор рассказал о пяти пьяных военных, которые пришли туда, где они спали с В. Пять солдат пытались изнасиловать В. Автор ударил одного из них, который держал В. Внезапно дверь открылась, и военнослужащие убежали, опасаясь, что их кто-то увидит.

4.6 В-четвертых, что касается рытья траншей, на собеседовании в Иммиграционной службе Дании, автор заявил, что он должен был копать траншеи по вечерам. Когда ему сказали, что то, что траншеи рылись по ночам, кажется довольно странным, он ответил, что им часто приказывали копать посреди ночи. Вместе с тем в ходе слушаний в Апелляционной комиссии по делам беженцев, автор утверждал, что копал траншеи с семи часов утра до полуночи. В-пятых, автор представил очень скудную информацию о Х. и А. на слушании в Комиссии, несмотря на то, что, по словам самого же автора, Х. помог ему бежать сна-

¹¹ Государство-участник представило полный перевод на английский язык решения Апелляционной комиссии по делам беженцев, содержание которого кратко изложено в пунктах 2.10–2.16 выше.

¹² См. пункты 2.10–2.16 выше.

чала в Азербайджан, а затем в Беларусь. В-шестых, Комиссия сочла утверждения автора о его пребывании на протяжении двух лет в Азербайджане и более трех лет в Беларуси полностью необоснованными. Исходя из вышеупомянутого, Комиссия не признала ни одно из утверждений автора относительно его причин поиска убежища.

4.7 Государство-участник считает, что Комитет в своей практике, связанной с оценкой риска подвергнуться обращению, противоречащему положениям статей 6 и 7 Пакта, сосредоточил внимание на том, выявил ли автор нарушения в процессе принятия решений или фактор риска, который власти государства-участника не приняли во внимание должным образом¹³. В данном деле автору не удалось выявить таких нарушений. Ввиду отсутствия причин ставить под сомнение решение Апелляционной комиссии по делам беженцев, которое было вынесено в результате всестороннего квазисудебного процесса, в котором у автора была возможность представить свои соображения как в письменной, так и в устной форме при содействии адвоката, жалоба автора по статье 7 является явно необоснованной. По этой же причине государство-участник считает, что эта жалоба абсолютно ничем не подкреплена¹⁴.

4.8 Кроме того, государство-участник считает, что жалоба автора по статье 26 является неприемлемой *ratione loci* и *ratione materiae* в соответствии с правилом 96 а) и d) правил процедуры Комитета и в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола, поскольку статья 26 не имеет экстерриториального применения. Утверждения автора о нарушении статьи 26 не связаны ни с каким-либо обращением, которому он подвергся в Дании или в области, подконтрольной властям Дании, ни с поведением датских властей, а касаются последствий, которые, могут наступить в случае его возвращения в Армению. Государства-участники не могут нести ответственность за нарушения этого положения, имеющие место на территории за пределами их юрисдикции и совершаемые другими государствами. Государство-участник ссылается на правовую практику Европейского суда по правам человека, в соответствии с которой установлен исключительный характер экстерриториальной защиты прав, предусмотренных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека). Действительно, Суд отметил, что «с чисто прагматической точки зрения нельзя требовать, чтобы договаривающееся государство высылало иностранца только в ту страну, которая полностью и эффективно обеспечивает соблюдение всех прав и свобод, изложенных в Конвенции»¹⁵. Государство-участник также ссылается на решение Суда по *делу З. и Т. против Соединенного Королевства* (жалоба № 27034/05), в котором говорится, что экстерриториальное действие применяется главным образом к нарушениям статей 2 и 3 Европейской конвенции по правам человека, а также статей 5 и 6 этой же Конвенции, если высылаемое лицо рискует подвергнуться грубым нарушениям его прав в принимающем государстве. Государство-участник считает, что нарушение статьи 26 со стороны другого государства-участника не

¹³ Государство-участник ссылается на сообщение № 2186/2012, *г-н Х. и г-жа Х. против Дании*, Соображения, принятые 22 октября 2014 года, пункт 7.5.

¹⁴ Автор, как представляется, не заявлял датским властям о том, что может быть заключен в тюрьму за дезертирство из армии в случае его возвращения в Армению. В Иммиграционной службе Дании он утверждал, что будет лишен свободы по обвинению в измене за помощь, оказанную Х. и А., которые были шпионами Азербайджана.

¹⁵ См. *Ф. против Соединенного Королевства*, Европейский суд по правам человека, жалоба № 17341/03, постановление от 22 июня 2004 года, пункт 3.

причинит непоправимого ущерба, предусмотренного в статьях 6 и 7 Пакта, и что поэтому статья 26 не должна иметь экстерриториального применения.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях от 12 марта 2015 года автор ставит под сомнение добросовестность процесса рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища в Дании и отмечает отсутствие возможности обжаловать решение Апелляционной комиссии по делам беженцев Дании в суд общей юрисдикции. Автор утверждает, что Комиссия не имеет многих признаков реального суда, о чем свидетельствуют следующие особенности ее функционирования: а) заседания Комиссии никогда не являются открытыми для общественности или лиц, которых заявитель хотел бы видеть присутствующими на заседании; б) свидетели, как правило, не допускаются на слушания Комиссии; в) отсутствуют образовательные требования для устных переводчиков, используемых Комиссией; и д) один из пяти членов Комиссии назначается Министерством юстиции и, как правило, является сотрудником министерства, что может приводить к конфликту интересов, поскольку министерство представляет собой высший административный орган по отношению к Датской иммиграционной службе, которая выносит первое административное решение по делам о предоставлении убежища.

5.2 Что касается замечаний государства-участника относительно существования сообщения, то автор утверждает, что, хотя государство-участник неоднократно ссылается на выводы Апелляционной комиссии по делам беженцев, следует отметить, что именно «большинство членов Апелляционной комиссии по делам беженцев» постановили, что заявление автора следует отклонить.

5.3 Автор далее утверждает, что в ходе всей процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища его изложение соответствующих фактов было последовательным, подробным и заслуживающим доверия. Автор ссылается на свою жалобу и повторяет свои возражения в отношении предполагаемых несоответствий и нестыковок, на которые указали Апелляционная комиссия по делам беженцев и государство-участник¹⁶. Далее автор отвечает на замечания государства-участника относительно дополнительных вопросов, связанных с достоверностью. Автор утверждает, что он не жил в одной комнате со своей матерью на протяжении двух лет, но действительно не выходил из дома в этот период. Он утверждает, что, когда в дом приходили, он прятался в подвале, так как «его жизнь и жизнь его матери была бы в опасности, если бы жители деревни узнали о том, что она прячет армянского солдата в Азербайджане». Кроме того, он заявляет, что нет ничего невероятного в том, что он после двух лет жизни в заточении не смог больше это терпеть и поэтому обратился за помощью к Х., чтобы бежать из Азербайджана.

5.4 Автор далее утверждает, что нет ничего невероятного или непоследовательного в его разъяснениях по поводу свидетельства о рождении. Автор говорит, что не может объяснить, почему его мать привязала свидетельства о рождении ему и В. на грудь, поскольку не знает, о чем она думала в тот момент. Автор также утверждает, что, хотя государство-участник считает, что он не смог предоставить достаточную информацию о том, как с ним и В. обращались в армии, от него нельзя ожидать описания всех мельчайших подробностей, так как такой рассказ был бы слишком длинным, а также потому, что пережитое им было крайне унижительным и ему трудно об этом говорить. Хотя государство-

¹⁶ См. пункты 2.10–2.16 выше.

участник ставит под сомнение правдоподобность его истории о рытье траншей, автор утверждает, что он ни разу не утверждал, что копал траншеи «по вечерам». В действительности в ходе слушаний в Комиссии он показал, что «копал траншеи с семи часов утра до полуночи».

5.5 Наконец, автор утверждает, что, хотя государство-участник считает, что автор не смог представить подробную информацию о Х. и А., это объясняется тем, что Х. и А. вели себя крайне скрытно, а он и его брат были «подавлены и очень напуганы». С учетом вышеизложенного автор утверждает, что ему будет угрожать серьезная опасность «лишиться жизни или подвергнуться пыткам или другому виду унижающего достоинство обращения» в случае его выдворения в Армению.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 До рассмотрения любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры вынести решение по вопросу о том, является ли данная жалоба приемлемой в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 В соответствии со статьей 5 2) а) Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования. Комитет отмечает, что исчерпание автором всех доступных средств правовой защиты, как это требуется в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, не вызывает возражений.

6.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что жалоба автора по статье 7 Пакта является явно необоснованной, и, следовательно, неприемлемой. Вместе с тем Комитет считает, что автор достаточно подробно изложил причины, по которым он опасается, что в результате принудительного возвращения в Армению он рискует подвергнуться обращению, несовместимому со статьей 7 Пакта. Автор также поясняет, почему он считает выводы Апелляционной комиссии по делам беженцев относительно правдоподобности его утверждений субъективными и ошибочными. Поэтому Комитет считает, что эта часть сообщения, в которой поднимаются вопросы по статье 7 Пакта, была достаточно обоснована для целей приемлемости.

6.4 Комитет также отмечает довод государства-участника о том, что жалоба автора по статье 26 Пакта является неприемлемой *ratione loci* и *ratione materiae*, поскольку статья 26 не может применяться экстратерриториально, ввиду чего государство-участник не может нести ответственность за нарушение этой статьи, совершенное за пределами его территории и юрисдикции другим государством. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в котором он обращает внимание на обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмездимого вреда, такого, как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта¹⁷.

¹⁷ См. замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 12.

В конкретных обстоятельствах данного дела Комитет не считает, что порядок установления нарушения государством-участником статьи 26, отличается от рассмотрения нарушения права автора по статье 7 Пакта. Поэтому Комитет считает, что утверждения автора в этом отношении несовместимы со статьей 2 Пакта и неприемлемы по статье 3 Факультативного протокола.

6.5 В свете вышеизложенного Комитет считает сообщение приемлемым в той части, которая затрагивают вопросы по статье 7 Пакта, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему заинтересованными сторонами.

7.2 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в котором он обращает внимание на обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмездимого вреда, такого, как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта. Комитет отмечает также, что опасность должна носить личный характер¹⁸, и что установлен высокий порог для представления весомых оснований, позволяющих определить наличие реальной опасности причинения непоправимого вреда. Поэтому должны быть приняты во внимание все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение в области прав человека в стране происхождения автора¹⁹. Комитет напоминает, что за рассмотрение фактов и показаний по делу в целях установления наличия такой опасности, как правило, отвечают органы государств-участников, если только не может быть установлено, что их оценка носит произвольный характер, содержит явные ошибки или равносильна отказу в правосудии²⁰.

7.3 Комитет принимает к сведению замечания государства-участника о том, что Апелляционная комиссия по делам беженцев сочла неправдоподобным утверждение о том, что автору будет угрожать опасность жестокого обращения в случае его возвращения в Армению. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что он представил подробные, последовательные и убедительные ответы на вопросы, поднятые национальными иммиграционными властями, и что решение Комиссии было произвольным и ошибочным. В частности, Комитет принимает к сведению аргументы автора о том, что Комиссия необоснованно обосновала свой вывод о неправдоподобности следующих заявлений автора: а) что он жил в Беларуси; что он смог установить местонахождение своей матери в Азербайджане по адресу, указанному в письме, которое она направила ему в детский дом; что он провел два года, не выходя из дома матери; что Х. и А. смогли раздобыть военный грузовик после перехода границы с

¹⁸ См., в частности, сообщение № 2393/2014, *К. против Дании*, Соображения, принятые 16 июля 2015 года, пункт 7.3; № 2272/2013, *Р.Т. против Дании*, Соображения, принятые 1 апреля 2015 года, пункт 7.2; и № 2007/2010, *Х. против Дании*, Соображения, принятые 26 марта 2014 года, пункт 9.2.

¹⁹ См. также *Х. против Дании*, пункт 9.2; см. сообщение № 1833/2008, *Х. против Швеции*, Соображения, принятые 1 ноября 2011 года, пункт 5.18.

²⁰ См., в частности, *К. против Дании*, пункт 7.4.

Азербайджаном; и что автор смог перейти через мост в Азербайджан после бегства из армии, и при этом его никто не преследовал. В то же время Комитет считает, что, хотя автор не согласен с выводами Комиссии по этим вопросам, он не продемонстрировал, что ее выводы были явно необоснованными или носили произвольный характер по причине того, что в ходе рассмотрения дела на национальном уровне утверждения автора было уделено недостаточное внимание. Кроме того, что касается утверждения автора о том, что он подвергался преследованиям, надругательствам и оскорблениям в армии из-за своего наполовину азербайджанского происхождения, Комитет отмечает, что автор не ответил на замечания государства-участника относительно наличия противоречий в представленных им национальным органам власти показаниях относительно предполагаемого покушения на изнасилование его брата военнослужащими²¹ и того факта, что во время беседы с сотрудниками Иммиграционной службы Дании он не упоминал о состязаниях, в ходе которых они с братом подвергались издевательствам и оскорблениям со стороны военнослужащих по причине их этнической принадлежности²². Поэтому на основе имеющейся в его распоряжении информации Комитет не может сделать вывод о том, что существуют серьезные основания полагать, что автору будет угрожать реальная опасность причинения непоправимого вреда, такого, как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта, в случае его возвращения в Армению.

7.4 По вышеизложенным причинам Комитет не может прийти к заключению, что государство-участник нарушит статью 7 Пакта, если оно выдворит автора в Армению.

8. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту, Комитет заключает, что высылка автора в Армению не будет представлять собой нарушения его прав, предусмотренных статьей 7 Пакта.

²¹ См. пункт 4.5 выше.

²² См. пункт 4.4 выше.